

Красноярск Север

Вологда

12 авг 1970

ЗРИТЕЛЬ О СПЕКТАКЛЕ

„ТРОИЛ И

КРЕССИДА“

НА СЦЕНЕ

Среди спектаклей, показанных в Вологде Красноярским театром имени Ленинского комсомола, особый интерес вызывает трагедия Вильяма Шекспира «Троил и Крессида».

Сравнительно малая известность пьесы (она была поставлена в Лондоне в 1679 году) открывает перед ее постановщиком — главным режиссером театра Ю. Мочаловым и исполнителями самые широкие возможности для непредубежденного, самостоятельного ее прочтения.

Задача режиссера, обратившегося к постановке пьесы, принадлежащей иной эпохе, в данном случае эпохе Ренессанса, во многом подобна задаче литературного переводчика. Сохраняя верность оригиналу, стремясь передать специфику драматургии, он в то же время должен создать собственное произведение, способное заинтересовать и увлечь зрителя. Режиссер как бы переводит пьесу на язык современного ему театра, создает спектакль — зрелище, без которого немислимо театральное искусство.

Однако в центре режиссерских поисков прежде всего находится верное смысловое решение пьесы, которому и подчинен выбор необходимых театральных средств: актерской техники, декораций, костюмов, светового оформления.

Трагедия «Троил и Крессида» даже по сравнению с другими произведениями самого Шекспира выделяется стилистической многоплановостью. В ней переплетены три основные темы: трагическая — любовь Троила, героическая, связанная с образом Гектора, и сатирическая, которая звучит в образах Пандара и греческих вождей. Не случайно на афишах спектакля значится: «трагедия — сатира».

Пожалуй, невольно возникает параллель между трагической историей любви Троила и Крессидой и Ромео и Джульетте. Там — любовь и вражда, здесь — любовь и война. Однако можно ли считать шекспировского Троила вторым Ромео? Уже посредничество сводника Пандара, к которому он прибегает, составляет разительный контраст с его пылкими речами о безграничной любви. Тем не менее Троил в исполнении артиста Шагина предстает не только идеальным влюбленным, но и своего рода «голубым героем». И это не случайно — такова режиссерская концепция.

Правда, для этого понадобилось несколько подредактировать, подправить Шекспира: передать часть текста Троилу Гектору и наоборот. Такое решение не может не вызвать определенных возражений, особенно в споре о троянских вождей о целесообразности войны за Елену, где теперь Троил, а не Гектор выступает с предложением о мире!

Не говоря уж о том, что подобная перестановка порождает ряд противоречий, она снижает остроту конфликта первой части спектакля, где эпическая простота, мудрость Гектора должна оттенить ослепленность страстью Троила. При всей искренности чувства Троила нельзя не заметить определенной аффектации его проявления.

Нам кажется, что стоило бы подчеркнуть нарочитость, выисренность языка обоих влюбленных. «Пышными сравнениями», против которых Шекспир пишет знаменитый 130-й сонет («Ее глаза на звезды непохожи»), обильно пересыпана речь Троила. (Например, первый монолог). Ведь истинным героем трагедии у Шекспира является не влюбленный, красноречивый Троил, а Троил, переживший жестокое разочарование и лишь в конце, подобно Гектору, постигший действительную суть войны. Именно в трагической второй части с блеском раскрывают себя актеры Шагин (Троил) и Петров-Саввич (Гектор).

Удачное решение сатирической темы в образах Пандара (арт. Головин, кстати, он же исполняет роль Ахилла!) и греческих вождей способствует успеху всего спектакля. Как одну из лучших актерских работ нужно назвать роль Терсита в исполнении арт. Колпакова. «Безобразный и непристойный грек» становится мудрым, подлинно шекспировским шутком.

Все исполнители ролей, хотя, конечно, в разной степени, достойны похвалы. Возможно, представленными в более гротескном плане хотелось бы видеть не только Аякса (арт. Шемряков) и Ахилла, но и других греков: Улисса, Нестора.

Актерская удача в шекспировском спектакле тем более ценна, что исполнители имеют дело со стихотворным текстом, работа с которым создает дополнительные трудности. Но в целом и эта задача была решена, что лишний раз актеры продемонстрировали завершающим спектакль чтением сонетов Шекспира.

Нельзя не отметить удачно сочетающегося с текстом музыкального аккомпанемента. Очень тщательно продумано и художественное оформление спектакля.

Режиссер Ю. Мочалов создал подлинно современную постановку шекспировской трагедии. И если у зрителя возникают отдельные несогласия, то это и не удивительно: ведь каждый зритель видит и любит своего Шекспира.

И. ШАЙТАНОВ.